

# «Всё вернуть по адресам»: проблема репатриации музейных ценностей в отношениях Великобритании и стран Латинской и Карибской Америки

© Панков Е.С., 2024

**Евгений Сергеевич Панков**, старший лаборант-исследователь отдела европейских политических исследований ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

117997, Москва, улица Профсоюзная, 23

студент II курса магистратуры факультета международных отношений МГИМО МИД России.

119454, Россия, Москва, проспект Вернадского, 76

ORCID: 0009-0003-6889-9083

E-mail: panckovv.eug@gmail.com



**Аннотация.** В отношении Лондона с большинством государств Латинской и Карибской Америки (ЛКА) не прослеживается травматичных сюжетов, напрямую связанных с колониальной зависимостью, однако в последние годы заметна актуализация проблемы репатриации объектов культуры: коренные сообщества и гражданские активисты оказывают давление на правительства и музеи Великобритании, требуя возврата культурных ценностей в страну происхождения. Фактором, сглаживающим конфронтационный характер проблемы, является деятельность британских музеев, направленная на реализацию совместных проектов с коренными сообществами ЛКА. Однако некоторые проекты британских музеев нацелены на продвижение западных нарративов и подходов к «деколонизации искусства». Большой вклад музеев Великобритании вносят и в распространение информации об истории и культуре

народов Латинской Америки как среди туристов со всего мира, так и среди южноамериканских диаспор в Великобритании. При этом по мере формирования полицентричного международного порядка влияние проблемы репатриации музейных ценностей на состояние отношений Лондона со странами региона будет увеличиваться — всё более остро будет проявляться отсутствие эффективной международно-правовой базы для разрешения этих противоречий. Потенциальным средством снижения возникающей из-за этого напряжённости в двусторонних отношениях Лондона с государствами ЛКА может быть передача экспонатов в долгосрочную аренду или добровольный отказ британской стороны от владения артефактами в случае внесения соответствующих изменений во внутреннее законодательство Великобритании.

**Ключевые слова:** музеи, репатриация, национальная идентичность, объекты культуры, деколонизация, постколониальные исследования, Великобритания, Чили, Аргентина, Ямайка, Мексика

**Для цитирования:** Панков Е.С. (2024) «Всё вернуть по адресам»: проблема репатриации музейных ценностей в отношениях Великобритании и стран Латинской и Карибской Америки. *Ибероамериканские тетради*. № 2. С. 101–125. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-101-125

**Конфликт интересов:** Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

**Благодарность:** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-48-10015, <https://rscf.ru/project/24-48-10015/>

## ARTÍCULO DE INVESTIGACIÓN

Cuadernos Iberoamericanos. 2024. 2. P. 101–125  
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-101-125

UDC 327

Recibido 21.04.2024  
Revisado 05.05.2024  
Aceptado 23.05.2024

# «Poner las cosas en su lugar»: Repatriación de bienes culturales en las relaciones entre el Reino Unido y los países de América Latina y el Caribe

© Pankov E.S., 2024

**Evgeni S. Pankov**, investigador del Departamento para Estudios Políticos Europeos, Instituto de Economía Mundial y Relaciones Internacionales de la Academia de Ciencias de Rusia.  
117997, Rusia, Moscú, calle Profsoyuznaya, 23  
Estudiante del II año del Máster en Relaciones Internacionales, Universidad MGIMO.  
119454, Rusia, Moscú, Avenida Vernadskogo, 76  
ORCID: 0009-0003-6889-9083 E-mail: [pankovv.eug@gmail.com](mailto:pankovv.eug@gmail.com)

**Resumen.** Las relaciones entre Londres y la mayoría de los Estados de América Latina y el Caribe no están marcadas por episodios traumáticos directamente relacionados con la dependencia colonial. Sin embargo, el problema de la repatriación de bienes culturales se ha agudizado en los últimos años: los pueblos autóctonos y activistas civiles presionan al gobierno y a los museos británicos para que devuelvan los bienes culturales a los países de origen. Los museos británicos procuran mitigar la situación ofreciendo proyectos conjuntos con las comunidades de los pueblos originarios latinoamericanos y caribeños. No obstante, algunos proyectos de los museos británicos están encaminados a promover narrativas y enfoques occidentales de la «descolonización del arte». Los museos británicos también contribuyen en gran medida a propagar la información sobre la historia y la cultura de los pueblos de América Latina, tanto entre los turistas de todo el mundo como entre las diásporas sudamericanas en el Reino Unido. Mientras tanto, a medida que vaya formándose el orden mundial policéntrico, se volverá más urgente el problema de la repatriación de los bienes culturales en las relaciones entre Londres y los países de la región, por la falta cada vez más evidente de un marco jurídico internacional eficaz para resolver estas contradicciones. Lo que podría reducir las tensiones en las relaciones bilaterales entre Londres y los países de América Latina y el Caribe sería la cesión de piezas en arrendamiento a largo plazo o la renuncia voluntaria de la parte británica a los objetos, una decisión que sin embargo requiera enmiendas a la legislación del Reino Unido.

**Palabras clave:** museos, repatriación, identidad nacional, bienes culturales, descolonización, estudios postcoloniales, Reino Unido, Chile, Argentina, Jamaica, México

**Para citar:** Pankov E.S. (2024) «Poner las cosas en su lugar»: Repatriación de bienes culturales en las relaciones entre el Reino Unido y los países de América Latina y el Caribe, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 2, pp. 101–125. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-101-125

**Declaración de divulgación:** El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

**Agradecimientos:** La investigación fue financiada por la subvención del Fondo científico ruso No. 24-48-10015, <https://rscf.ru/project/24-48-10015/>

## RESEARCH ARTICLE

Iberoamerican Papers. 2024. 2. P. 101–125  
DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-101-125

UDC 327

Received 21.04.2024  
Revised 05.05.2024  
Accepted 23.05.2024

# «Putting it all back where it belongs»: Repatriation of Cultural Objects in the Relations Between the UK and Latin American and Caribbean States

© Pankov E.S., 2024

**Evgeni S. Pankov**, senior research assistant, Department for European Political Studies, Institute of World Economy and International Relations of the RAS.

117997, Russia, Moscow, Profsoyuznaya Street, 23

2nd year Master's student, Faculty of International Relations, Moscow State Institute of International Relations.

119454, Russia, Moscow, Prospect Vernadskogo, 76

ORCID: 0009-0003-6889-9083

E-mail: [panckovv.eug@gmail.com](mailto:panckovv.eug@gmail.com)

**Abstract.** The relations of the UK with the majority of Latin American and Caribbean states are not marked by traumatic narratives directly related to colonial dependence, but in recent years the problem of repatriation of cultural objects has become more acute: indigenous communities and civil activists are putting pressure on the British government and museums to return cultural property to the countries of origin. The factor that mitigates the confrontational nature of the problem is the proactive policy of British museums aimed at implementing joint projects with indigenous communities of Latin American and Caribbean states. Nevertheless, many of them are aimed at promoting Western narratives and approaches to the «decolonization of art». British museums also make a major contribution to the dissemination of information about the history and culture of Latin American peoples, both to tourists from around the world and to South American diasporas in the UK. At the same time, as a multipolar international order is being formed, the impact of the problem of repatriation of cultural objects on the UK's relations with Latin American and Caribbean states will increase: the lack of an effective international legal framework to resolve these contradictions will become more and more acute. A potential method of reducing the resulting tension in the bilateral relations between London

and Latin American and Caribbean states may be the transfer of objects on long-term lease or voluntary withdrawal of the British side from the possession of artifacts — in case appropriate changes in the domestic legislation of Great Britain are made.

**Keywords:** museums, repatriation, national identity, cultural objects, decolonization, postcolonial studies, United Kingdom, Chile, Argentina, Jamaica, Mexico

**For citation:** Pankov E.S. (2024) «Putting it all back where it belongs»: Repatriation of Cultural Objects in the Relations between the UK and Latin American and Caribbean States, *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 101–125. DOI: 10.46272/2409-3416-2024-12-2-101-125

**Disclosure statement:** No potential conflict of interest was reported by the author.

**Acknowledgments:** The research was financed by the Russian Science Foundation grant No. 24-48-10015, <https://rscf.ru/project/24-48-10015/>

Одним из следствий всё более явного движения системы международных отношений в направлении полицентричности является увеличение влияния стран Глобального Юга на международные процессы. В силу того, что для многих из них память о борьбе против колониализма является важным элементом коллективной идентичности, соответствующие проблемы политики памяти становятся значимым фактором как внутренней политики бывших колоний, так и международных отношений в целом. В постколониальном контексте всё чаще звучат требования компенсировать негативные издержки колониальных практик: конфликтогенным потенциалом обладает, в частности, проблема возвращения культурных ценностей в страну происхождения, которая в последние десятилетия значительно обострилась и приобрела глобальный характер [Van Beurden, 2018: 1194].

Страны Глобального Юга активно борются за возвращение большого количества объектов культуры, которые были вывезены в Западную Европу в колониальную эпоху. В условиях геополитической турбулентности желание бывших колоний вернуть достояния культуры связано со стремлением укреплять внешнеполитическую автономию, добиваться реализации принципа суверенного равенства государств и «выходить из периферийного менталитета» [Астахов, 2015: 6]. Реализация такой политики невозможна без укрепления национальной идентичности в рамках целенаправленной государственной политики. В этой связи музей выступает в качестве одного из наиболее эффективных инструментов формирования у нации единого представления о её истории и месте в турбулентной международной среде [Anderson, 1991: 178].

Хотя проблему репатриации музейных ценностей и принято рассматривать преимущественно в контексте отношений бывших колоний и метрополий, на самом деле территориальный диапазон её проявления гораздо шире. Так, например, заметно возросло в последние годы количество

требований о возвращении объектов культуры со стороны африканских государств в адрес США, Швейцарии, Австрии и Германии — в силу того, что там расположены крупные музеи с большими коллекциями артефактов [Plankensteiner, 2016: 137].

Лондон — один из центров мировой музейной культуры, поэтому перечень государств, предъявляющих претензии к британским музеям и требующих возврата экспонатов в страну происхождения, широк. Большое внимание в последние годы уделяется стремлению Греции вернуть мраморные скульптуры Парфенона [Karakatsani, 2023], требованиям Нигерии вернуть «бенинскую бронзу»<sup>1</sup> [Lundén, 2016] и просьбам Египта обеспечить репатриацию знаменитого Розеттского камня<sup>2</sup>. Отражаясь на имидже Великобритании, эти проблемы порождают необходимость принятия целенаправленных мер для их решения — таким образом, формируется постколониальное измерение политики памяти и, как следствие, феномен «мнемонической дипломатии».

При этом список государств, выдвигающих требования к Великобритании, не ограничивается её бывшими колониями, хотя их голос, безусловно, слышен наиболее громко. Гораздо меньше внимания уделяется требованиям государств Латинской и Карибской Америки (ЛКА), которые пока не приобрели массовый характер, но всё же заметно осложняют отношения некоторых стран с Лондоном. В этой связи актуальность данного исследования обусловлена тем, что с 2018 г. о претензиях в адрес Великобритании активно заявляют власти Чили, Мексики и Ямайки, а учитывая повышение внимания бывших колоний к проблеме «деколонизации» искусства, не исключено проявление этой проблемы и в отношениях с другими странами региона в будущем.



Португальский солдат  
из коллекции «бенинской бронзы»  
(Британский музей, Лондон,  
высота — 37,5 см)

<sup>1</sup> «Бенинская бронза» — более тысячи латунных пластин, захваченных британцами во время разорения дворца в Бенинском царстве (территория современной Нигерии) в 1897 г. — *Прим. авт.*

<sup>2</sup> 'Act of plunder': Egyptians want the Rosetta Stone back. AlJazeera, 30.11.2022. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2022/11/30/after-220-years-egypt-demands-the-return-of-the-rosetta-stone> (accessed: 14.04.2024).

Проблема репатриации культурных ценностей уже рассматривалась в исследованиях О.А. Коротковой [Короткова, 2021], К.В. Пименовой [Пименова, 2019], С.Б. Чебаненко [Чебаненко, 2020]. Однако редкие работы, посвящённые попыткам стран ЛКА вернуть объекты культуры из европейских стран, обходят вниманием актуализацию этой проблемы в отношениях с Великобританией и концентрируются на деятельности пионеров колониализма в регионе — Испании и Португалии [Losson, 2019]. В этой связи новизна исследования обусловлена отсутствием в научной среде попыток проблематизации и аналитического осмысления вопроса репатриации культурных ценностей в общем контексте отношений Великобритании со странами региона.

Исходя из этого, цель исследования состоит в том, чтобы охарактеризовать влияние проблемы возврата музейных ценностей на двусторонние отношения стран региона с Великобританией. Особое внимание в этой связи следует уделить роли музеев как катализаторов «травм прошлого» и в то же время главных агентов их преодоления.

Достижению цели, лежащей в области постколониальных исследований, способствует применение междисциплинарного подхода. Наряду с критическим анализом источников (заявлений официальных лиц и гражданских активистов) применяется инструментарий теории «культурной травмы», предложенный американским исследователем Дж. Александером [Alexander, 2004], в соответствии с которым воспоминания о проявлениях конфликтности в отношениях этнических общностей способны оказывать долговременное негативное воздействие на отношения между ними. Для проверки гипотезы о наличии «травмирующего» потенциала у нарратива об изъятии британцами культурных ценностей из стран ЛКА используются историко-генетический и историко-описательный методы. Для определения степени потенциального влияния проблемы репатриации музейных ценностей на двусторонние отношения Великобритании со странами ЛКА используется неолиберальный подход (теория комплексной взаимозависимости), в основе которого лежит количественный (объём торговли) и качественный (риторика официальных лиц и содержание доктринальных документов) анализ динамики политического и экономического взаимодействия Великобритании со странами региона.

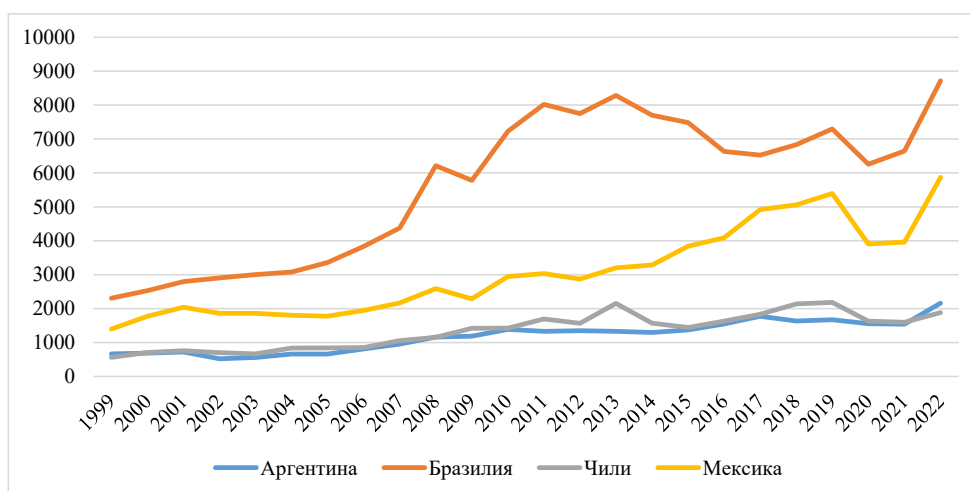
### ***Память о колониализме в отношениях Великобритании и стран ЛКА на современном этапе***

Коротко очерчивая место латиноамериканского направления во внешнеполитической стратегии Великобритании в период пребывания у власти Консервативной партии (в коалиции — в 2010–2015 гг., после этого самостоятельно), необходимо подчеркнуть, что регион не входит в число



приоритетов внешней политики правительства, однако после Брекзита возросла заинтересованность Лондона в развитии сотрудничества с государствами ЛКА [Годованюк, 2018: 187].

С одной стороны, в долгосрочной перспективе рост взаимодействия Великобритании со странами региона был обусловлен объективными, системными изменениями, среди которых — глобализационные процессы и формирование новых центров силы. С другой — в 2010-е гг. правительство Д. Кэмерона (David Cameron, 2010–2016) намеренно стремилось повышать значимость этого региона, реализуя тем самым концепцию «глобальной вовлечённости»<sup>3</sup>. В этой связи, как отмечает Я.А. Грабарь, в контексте общей «экономизации» внешней политики рынки развивающихся стран позволяли Лондону нормализовать состояние экономики и стимулировать спрос на продукты национального производства [Грабарь, 2014: 387].



*Внешнеторговый оборот Великобритании с крупнейшими экономиками региона (товары и услуги), млн фунтов стерлингов<sup>4</sup>*

Многообещающим в этой связи было выступление министра иностранных дел У. Хейга (William Hague, р. 1961) в ноябре 2010 г., в котором консерватор отметил, что «Великобритания традиционно недооценивала Латинскую Америку и пренебрегала возможностями этого региона», и предложил «перезапустить» отношения с государствами Латинской Америки

<sup>3</sup> Invitation to Join the Government of Britain. The Conservative Manifesto, 2010. URL: [www.general-election-2010.co.uk/2010-general-election-manifestos/Conservative-Party-Manifesto-2010.pdf](http://www.general-election-2010.co.uk/2010-general-election-manifestos/Conservative-Party-Manifesto-2010.pdf) (accessed: 21.04.2024).

<sup>4</sup> Составлено автором на основе: Geographical breakdown of the current account, The Pink Book. The Office of National Statistics, 2023. URL: <https://www.ons.gov.uk/economy/nationalaccounts/balanceofpayments/datasets/9geographicalbreakdownofthecurrentaccountthepinkbook2016> (accessed: 23.04.2024).

на «современной основе»<sup>5</sup>. Однако тори так и не смогли придать значительный импульс экономическому и политическому взаимодействию с регионом: в 2022 г. на всю Латинскую Америку приходилось лишь 2% совокупного импорта Великобритании и 2,5 % экспорта<sup>6</sup>. В абсолютном исчислении показатели торгово-экономического взаимодействия с крупными странами ЛКА демонстрируют положительную динамику, однако темпы роста остаются низкими.

С точки зрения неолиберального подхода к анализу международных отношений (теория комплексной взаимозависимости Дж. Ная и Р. Кохейна [Keohane, Nye, 2011: 9–16]), низкие показатели роста внешнеторгового оборота между Великобританией и странами ЛКА наряду с отсутствием каких-либо крупных инвестиционных инициатив и политических проектов могут создавать благоприятные условия для повышения уровня конфликтности в двусторонних отношениях. И если в военно-политическом отношении конфликтогенным потенциалом обладают лишь некоторые проблемы двусторонних отношений с Венесуэлой и Аргентиной<sup>7</sup>, то в сфере политики памяти обострению отношений Лондона с государствами региона может способствовать описанная выше проблема «преодоления» колониального наследия. Кроме тех сюжетов, которые уже негативно влияют на отношения Великобритании с Чили, Мексикой и Ямайкой (о них речь пойдёт ниже), в той или иной степени она может проявиться в отношениях Лондона со всеми государствами ЛКА.

Правительства консерваторов с 2010 г. последовательно пытаются купировать острые разногласия, связанные с колониальным измерением политики памяти. В упомянутом выступлении У. Хейг, осознавая значимость нарратива о борьбе за независимость для национальной идентичности местных народов, обратил внимание на роль Великобритании, которая, как заявлялось, содействовала освободительным движениям Латинской Америки в обретении суверенитета<sup>8</sup>. Эти слова отражают стремление официального Лондона использовать благоприятные сюжеты истории двусторонних отношений в качестве одной из основ для развития политического и экономического сотрудничества.

<sup>5</sup> Hague W. Britain and Latin America: Historic Friends, Future Partners. GOV.UK. 09.11.2010. URL: [www.gov.uk/government/speeches/britain-and-latin-america-historic-friends-future-partners](http://www.gov.uk/government/speeches/britain-and-latin-america-historic-friends-future-partners) (accessed: 21.04.2024).

<sup>6</sup> Weston T. The UK's Relationship with Countries in Latin America. House of Lords Library, 04.12.2023. URL: [lordslibrary.parliament.uk/the-uks-relationship-with-countries-in-latin-america](https://lordslibrary.parliament.uk/the-uks-relationship-with-countries-in-latin-america) (accessed: 21.04.2024).

<sup>7</sup> Отношения с Венесуэлой существенно осложняют нежелание Лондона признавать легитимность президента Н. Мадуро (Nicolás Maduro, 2013 – наст. вр.) и предоставлять Каракасу доступ к заблокированному золотому запасу страны в Банке Англии. Напряжённость в британо-аргентинских отношениях связана с нерешённым территориальным спором о принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов. — *Примеч. авт.*

<sup>8</sup> Hague W. Britain and Latin America...



Кроме этого, в 2023 г. министр иностранных дел Дж. Клеверли (James Cleverly, p. 1969), выступая в Чили, подчеркнул: «Борьба Латинской Америки за независимость была, безусловно, одним из самых ярких эпизодов эпохи революций, заложивших основы современного мира. <...> Мой великий и талантливый предшественник Дж. Каннинг<sup>9</sup> с самого начала предвидел, что Латинская Америка будет основой баланса сил в мировой политике»<sup>10</sup>.

Аналогичные мысли стали активно высказываться и в экспертно-академическом сообществе. В одном из докладов авторитетный аналитический центр British Foreign Policy Group подчёркивает: «В начале XIX в. отдельные британские подданные и некоторые частные организации оказывали практическую и финансовую помощь латиноамериканским борцам за независимость — даже когда правительство сохраняло нейтралитет»<sup>11</sup>.

Историческая политика и средства «мнемонической» дипломатии в настоящее время занимают одно из важнейших мест во внешнеполитическом инструментарии Лондона, который используется для форсированного развития сотрудничества со странами Латинской Америки. В основе публичных выступлений представителей британского правительства лежит нарратив о *совместной* борьбе за демократию и независимость. Этот подход находит поддержку и в экспертно-аналитическом сообществе.

Участие Лондона в процессе колонизации стран ЛКА характеризуется двойственностью. С одной стороны, в XVII–XIX вв. Лондон контролировал стратегически важные территории Карибского бассейна и острова около континента, где применялись традиционные для колониальной эпохи практики — работорговля, эксплуатация природно-ресурсной базы, неэквивалентная торговля [Ларин, 2022: 103–107]. С другой стороны, Великобритания, уступая Испании и Португалии по масштабу экспансии непосредственно на континенте, всё же приобретала значительные выгоды от продвижения в регион британского капитала и культуры — зарубежные исследователи называют сложившуюся систему «неформальной» империей [Porter, 1999: vii–viii]. Если министр иностранных дел Дж. Клеверли упоминал своего предшественника Дж. Каннинга в качестве примера политика, формально поощрявшего борьбу латиноамериканских наций за независимость, то этот же Дж. Каннинг в 1824 г. заявлял: «Испанская Америка независима, и если мы будем должным образом действовать, то она будет английской» [Ларин, 2022: 17].

<sup>9</sup> Дж. Каннинг (George Canning, 1770–1827) — министр иностранных дел Великобритании (1822–1827), премьер-министр (1827). Выступил за признание независимости испанских провинций в Латинской Америке (Мексике, Аргентине и Колумбии), стремясь обеспечить британскому капиталу новые рынки сбыта и укрепить политическое влияние Лондона в регионе. — *Прим. авт.*

<sup>10</sup> Cleverly J. Our Partnership with Latin America: Foreign Secretary's Speech in Chile. GOV.UK. 22.05.2023. URL: [www.gov.uk/government/speeches/our-partnership-with-latin-america-foreign-secretarys-speech-in-chile](https://www.gov.uk/government/speeches/our-partnership-with-latin-america-foreign-secretarys-speech-in-chile) (accessed: 21.04.2024).

<sup>11</sup> Revitalising UK-Latin America Engagement Post-Brexit. British Foreign Policy Group, 2018. URL: [www.bfpg.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/BFPG-LATIN-AMERICA-NOV-2018.pdf](https://www.bfpg.co.uk/wp-content/uploads/2018/11/BFPG-LATIN-AMERICA-NOV-2018.pdf) (accessed: 21.04.2024). P. 5.

Такая двойственность позволяет сделать вывод о сосуществовании формальных и неформальных способов закрепления влияния Лондона в регионе и наличии достаточных оснований для отнесения Великобритании к государствам, участвовавшим в колонизации ЛКА наравне с Испанией и Португалией. Значит, вопреки официальному подходу британского правительства, историческое наследие отношений Лондона со странами региона способно оказывать негативное влияние на их современное состояние. В настоящее время оно выражается в требованиях стран ЛКА возместить нанесённый колонизаторами урон. Так, в 2014 г. главы государств Карибского сообщества (CARICOM) согласовали текст декларации с требованием в адрес европейских государств компенсировать убытки, которые местное население понесло в связи с рабством, трансатлантической торговлей и другими колониальными практиками. Отдельный пункт этой декларации посвящён деятельности музеев и других культурных учреждений, которые «формируют у европейских граждан понимание этих преступлений против человечества»<sup>12</sup>. Более того, в 2023 г. 20 государств Карибского сообщества объединили усилия с 55 членами Африканского союза: было принято решение о создании специальных институтов для проведения совместных кампаний по борьбе за возмещение потерь<sup>13</sup>.

Проблема колониального прошлого также омрачила официальный визит премьер-министра Д. Кэмерона на Ямайку в 2015 г. Местные активисты напомнили лидеру консерваторов, что его предок сэр Дж. Дафф в XIX в. владел 202 рабами, а лидер парламентской оппозиции Ямайки Э. Холнесс заявил, что нужно «искать способы исправить признанные всеми ошибки прошлого»<sup>14</sup>.



Дж. Каннинг — министр иностранных дел Великобритании в 1822–1827 гг.

<sup>12</sup> CARICOM Ten Point Plan For Reparatory Justice. CARICOM. URL: <https://caricom.org/caricom-ten-point-plan-for-reparatory-justice/> (accessed: 23.04.2024).

<sup>13</sup> Gentleman A. African and Caribbean nations agree move to seek reparations for slavery. The Guardian. 17.11.2023. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/nov/17/african-and-caribbean-nations-agree-move-to-seek-reparations-for-slavery> (accessed: 21.04.2024).

<sup>14</sup> Mason R. Jamaica should 'move on from painful legacy of slavery', says Cameron. The Guardian. 30.09.2015. URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/sep/30/jamaica-should-move-on-from-painful-legacy-of-slavery-says-cameron> (accessed: 21.04.2024).

По мере роста влияния бывших колоний на международные процессы и развития постколониальных исследований проблема колониального прошлого способна приобретать всё большую остроту. Музеи в этой связи становятся объектами повышенного внимания.

### *Культурные ценности из стран ЛКА в британских музеях*

По данным центра SDCELAR<sup>15</sup>, в одном лишь Британском музее содержится около 62 тысяч экспонатов из стран Центральной и Южной Америки<sup>16</sup>. Ввиду того что их спектр весьма широк, было бы нецелесообразно подробно описывать всю коллекцию. В данном разделе речь пойдёт лишь о тех артефактах, владение которыми порождает «постколониальную» напряжённость в двусторонних отношениях этих стран с Великобританией.

Несмотря на то что большинство народов ЛКА не состояли в колониальной зависимости от Лондона, перемещение их культурных ценностей в Великобританию неразрывно связано с колониальными практиками.

Так, наиболее известный экспонат — моаи<sup>17</sup> Хоа Хакананайа — был вывезен с острова Пасхи (сейчас — территория Чили) экипажем британского корабля «Топаз» в 1868 г. вместе со статуей Хава: капитан судна Р. Пауэлл (Richard Ashmore Powell, 1816–1892) представил их в качестве подарка королеве Виктории (Queen Victoria, 1837–1901), а она, в свою очередь, распорядилась передать объекты культуры в Британский музей [Pitts et al., 2014: 291]<sup>18</sup>. Кроме того, в 1774 г. экспедиция Дж. Кука (James Cook, 1728–1779) вывезла с острова еще несколько объектов культуры, которые ныне находятся в Кардиффе<sup>19</sup>, Глазго<sup>20</sup> и Оксфорде [Coote, 2015: 104].



*Базальтовая статуя Хоа Хакананайа с острова Пасхи*

<sup>15</sup> The Santo Domingo Centre of Excellence for Latin American Research (SDCELAR) at the British Museum. — *Прим. ред.*

<sup>16</sup> The Centre. SDCELAR. URL: <https://www.sdcelarbritishmuseum.org/the-centre-2/> (accessed: 21.04.2024).

<sup>17</sup> Моаи (в переводе с гавайского языка — статуя, истукан) — каменные монолитные статуи высотой от трёх до пяти метров и весом в несколько тонн. Коренные жители острова Пасхи создавали их в XIII–XVI вв. — *Прим. авт.*

<sup>18</sup> Несмотря на то что остров Пасхи вошёл в состав Чили лишь 1888 г., эта проблема в настоящее время заметно осложняет отношения между Сантьяго и Лондоном (подробнее — в следующем разделе). — *Прим. авт.*

<sup>19</sup> Pitts M. The Easter Island statues now scattered around the world. Appolo, 29.08.2018. URL: <https://www.apollo-magazine.com/the-easter-island-statues-now-scattered-around-the-world/> (accessed: 21.04.2024).

<sup>20</sup> Easter Island Collection. National Museums Scotland. URL: <https://www.nms.ac.uk/media/475549/national-museums-scotland-easter-island-collection.pdf> (accessed: 21.04.2024).



*Дощечка с острова Пасхи, на которой видна до сих пор не расшифрованная письменность местных жителей*

Травматичным для местной культуры событием также стала утрата деревянных дощечек (автохтонные этносы называют их *ронго-ронго*) с письменностью коренных жителей острова. Три из двадцати пяти артефактов находятся в коллекции Британского музея — туда они попали из частных коллекций в начале XX века<sup>21</sup>. В музее эти экспонаты должны были — наряду с другими объектами культуры — формировать у посетителей представление о величии империи и размахе колониальных владений королевы.

Кроме ценностей с острова Пасхи, в коллекции Британского музея содержится также 52 объекта культуры с архипелага Огненная Земля (сейчас — часть Чили и Аргентины)<sup>22</sup>. Некоторые артефакты попали в Великобританию после того, как архипелаг в 1833 г. посетил Ч. Дарвин (Charles Darwin, 1809–1882), который вывез оттуда предметы местной флоры и фауны [Chancellor et al., 1988: 197]. Несмотря на то что экспедиция Ч. Дарвина была мотивирована исследовательскими побуждениями, её реализация также была связана с колониальными практиками, а наблюдения учёного неотделимы от соответствующего контекста. Опыт взаимодействия исследователя с жителями Южной Америки и их культурой стал проявлением восприятия местных этносов в качестве коллективного «Другого», обладающего противоположными по отношению к Я-образу признаками. «Чувство величественности, которое вызвали во мне великие пустыни Патагонии и покрытые лесами горы Огненной Земли, оставило неизгладимый след в моей памяти. Образ голого дикаря в его родной стране — это опыт, который мне никогда не забыть», — вспоминал Ч. Дарвин<sup>23</sup>.

<sup>21</sup> Tablet (kohau rongorongo) with pictographic motifs inscribed, made of wood (*Thespesia populnea*). The British Museum. URL: [https://www.britishmuseum.org/collection/object/E\\_Oc1903-150](https://www.britishmuseum.org/collection/object/E_Oc1903-150) (accessed: 24.04.2024).

<sup>22</sup> Tierra del Fuego. The British Museum. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/term/x55959> (accessed: 21.04.2024).

<sup>23</sup> Darwin Ch., Barlow N. The autobiography of Charles Darwin 1809–1882. London. Collins. 1958. P. 80.



Кроме того, в 1870–1880-е гг. британские миссионеры вывезли с Огненной Земли, помимо первого ямана-английского словаря<sup>24</sup>, уникальные сосуды для смешивания красителей, изготовленные местными племенами каноэ, а также украшения и приспособления для рыбалки<sup>25</sup>.

Музей оказывался агентом конструирования имперской идентичности британцев — её элементами становилось ощущение цивилизованности, технологического и интеллектуального превосходства над коренными жителями Америки, которые, по замыслу организаторов колониальных экспозиций, были представлены антиподом британской развитости.

При этом проникновение образов ЛКА в британские музеи не ограничивалось объектами материальной культуры. Особое значение для развития естествознания имели геологические экспонаты и останки ископаемых животных. В 1896 г. в чилийской провинции Магальянес германские поселенцы обнаружили останки вымершего ленивца милодона (лат. *mylodon darwini*) — в 1897 г. для проведения исследований эти останки были перемещены в Лондон, где остаются до сих пор<sup>26</sup>.

Кроме Чили и Аргентины, в коллекции Британского музея представлены и экспонаты из Мексики. Так, наиболее известными из них являются ритуальная маска в виде божества ацтеков Тескатлипоки и каменная фигурка их бога Кетцалькоатля.

В коллекциях британских музеев представлены также объекты культуры народов, населяющих территорию стран Карибского бассейна. Среди них — священные объекты культа племён таино<sup>27</sup>. Эти объекты (так называемые *земи*) представляют собой статуи из камня, кости или глины, в которых, согласно распространённому среди племён доколумбовой эпохи поверью, заключался дух предков.



Ритуальная маска в виде ацтекского божества Тескатлипоки

<sup>24</sup> Ямана — исчезнувший язык, на котором говорили представители чилийского народа текуэнче (яганы), аборигены Огненной Земли. — *Прим. авт.*

<sup>25</sup> Brown T. Indigenous South Americans study artefacts in the British Museum taken by early colonists including Captain Cook in Chile - and hope to return them to their country. Daily Mail. 27.08.2022. URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-11152533/Indigenous-South-Americans-look-returning-Captain-Cooks-artefacts-stored-n-British-museum.html> (accessed: 21.04.2024).

<sup>26</sup> Brewer P. Mylodon darwini: Darwin's ground sloth. Natural History Museum. URL: <https://www.realworldholidays.co.uk/blog/2018/11/19/chile-asks-british-museums-for-return-of-artefacts/> (accessed: 21.04.2024).

<sup>27</sup> Таино — группа народов доколумбовой Америки, населявших Антильские острова до прибытия экспедиции Х. Колумба в 1492 г. Исповедуя анимистические религии, таино верили, что их окружают души умерших предков. В настоящее время о принадлежности к народам группы таино заявляют немногочисленные сообщества активистов из Пуэрто-Рико и Кубы. Подробнее см.: Calderón E.M. The Taínos of Puerto Rico: Rediscovering Borinquen. Yale-New Haven Teachers Institute. URL: <https://teachersinstitute.yale.edu/curriculum/units/1998/3/98.03.04/4> (22.04.2024). — *Прим. авт.*



*Земли племён таино*

Общее число объектов культуры, связанных с племенами таино, в коллекции одного только Британского музея в Лондоне составляет около 2,5 тысяч<sup>28</sup>. Среди стран происхождения — Ямайка, Доминиканская Республика, Куба, Гаити и др. Примечательно также, что обломки некоторых земли можно даже найти в продаже на онлайн-аукционах — в одном из объявлений продавец из Техаса (США) подчёркивает, что ранее экспонат был частью музейной коллекции<sup>29</sup>.

Можно заметить, что перемещение указанных музейных ценностей из Америки в Великобританию тесно связано с колониальными практиками и нарративами, вследствие чего в развивающихся обществах вопрос утраты объектов культуры неизбежно лежит в плоскости национальной идентичности и постколониальной политики памяти.

Влияние этих объектов культуры на британскую идентичность прослеживается до сих пор — например, в символической политике государства. В 2003 г. Почта Её Величества выпустила комплект марок к 250-летию Британского музея, где, в частности, были изображены статуя Хоа Хакананайа

<sup>28</sup> Taino. The British Museum. URL: <https://www.britishmuseum.org/collection/term/x84919> (accessed: 21.04.2024).

<sup>29</sup> Authentic Rare Pre-Columbian Zemi Stone — Ex Museum Collection. Ebay. URL: <https://www.ebay.com/itm/355324342631> (accessed: 21.04.2024).



и маска в виде бога ацтеков Шиутекутли. К следующему юбилею в 2008 г. на главной странице Google был опубликован баннер со статуей с острова Пасхи на переднем плане.

### **Музей как катализатор «культурной травмы»**

Описанные сюжеты значительно осложняют двусторонние отношения указанных стран с Великобританией: возникает необходимость «преодолевать» колониальное прошлое.

В этой связи причины актуализации конфликтогенных исторических сюжетов в международно-политическом дискурсе связаны с тем, что воспоминания об утрате объектов культуры являются негативным следствием «культурной травмы» — ситуации, при которой «члены коллектива считают, что испытали на себе последствия ужасного события, которое оставляет неизгладимые впечатления в групповом сознании и воспоминания о котором, сохраняясь, приводят к фундаментальным и необратимым изменениям идентичности членов этого коллектива» [Alexander, 2004: 1]. При этом — в контексте национальной идентичности — такая травма обостряет противопоставление «свой — чужой», лежащее в основе любой коллективной идентичности, и, как следствие, ухудшает восприятие «Чужого» в коллективе претерпевших «культурную травму» «Своих». Показательны в этой связи слова одного из активистов с острова Пасхи, выступающих за возвращение объектов национальной культуры из Великобритании: «Мы хотим, чтобы в музее поняли, что статуи моаи — это наша семья, а не просто камни. Для нас [статуя] — это брат, а для них — сувенир или объект развлечений»<sup>30</sup>.

Вследствие актуализации этой проблематики на уровне отдельных социальных и этнических групп вопрос репатриации объектов культуры выносится правительствами латиноамериканских и карибских стран на повестку двусторонних отношений с Лондоном.



*Почтовая марка к 250-летию  
Британского музея  
(Великобритания, 2003 г.)*

<sup>30</sup> Bartlett J. 'Moai are family': Easter Island people to head to London to request statue back. The Guardian. 16.11.2008. URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/nov/16/maoi-easter-island-statue-british-museum-talks-return> (accessed: 21.04.2024).

В частности, когда в 2018 г. жители острова Пасхи потребовали вернуть находящиеся в Лондоне моаи на территорию происхождения, соответствующая инициатива была поддержана правительством Чили<sup>31</sup>. С требованием вернуть статуи выступают и представители исполнительной власти острова — летом 2018 г. местный губернатор направил письмо в Британский музей<sup>32</sup>.

В 2018 г. министр государственного имущества Чили Ф. Уорд (Felipe Ward, р. 1972) инициировал переговоры с Лондоном о возвращении в страну останков упоминавшегося выше ленивца милодона — соответствующее требование было направлено в адрес Музея естественной истории Великобритании, однако никаких решений по итогам взаимодействия трёх сторон (правительств двух государств и администрации музея) принято не было<sup>33</sup>.

Особого внимания заслуживают шаги гражданского общества Чили. Весной 2024 г. в социальных сетях была развёрнута кампания за возвращение статуй Хава и Хоа Хакананайа: популярный блогер М. Милфорд (Mike Milford) предложил подписчикам массово оставлять комментарии под записями в официальном аккаунте Британского музея в социальных сетях — одобрительно об этой инициативе интернет-пользователей высказался президент Г. Борич (Gabriel Boric, 2022 – наст. вр.)<sup>34</sup>. Тему возврата статуй поддерживает и Министерство иностранных дел Чили.

И хотя на протяжении последних лет власти Чили весьма активно выступают за репатриацию культурных ценностей, никаких конкретных решений до сих пор принято не было. В первую очередь это связано с тем, что с 1963 г. в Великобритании действует Закон о музеях, который запрещает Британскому музею и Музею естественной истории передавать экспонаты из их коллекций, пусть и предполагая несколько несущественных исключений<sup>35</sup>. При этом нет никаких законодательных ограничений в отношении передачи коллекций, находящихся в региональных музеях.

Власти Великобритании, ссылаясь на соответствующую правовую базу, часто предпочитают и вовсе дистанцироваться от обсуждения чувствительной проблематики, формально заявляя об отсутствии полномочий для передачи объектов культуры за границу. Вследствие этого переговоры

<sup>31</sup> Ibidem.

<sup>32</sup> Holland O. 'You have our soul': Easter Island pleads with British for statue's return. CNN. 21.11.2018. URL: <https://edition.cnn.com/style/article/easter-island-british-museum-moai-return/index.html> (accessed: 21.04.2024).

<sup>33</sup> Chile seeks return of artifacts from London museums. Al Jazeera. 05.11.2018. URL: <https://www.aljazeera.com/features/2018/11/5/chile-seeks-return-of-artifacts-from-london-museums> (accessed: 21.04.2024).

<sup>34</sup> McGowan Ch. British Museum's Instagram flooded with calls to return Easter Island statue. The Guardian. 18.02.2024. URL: <https://www.theguardian.com/culture/2024/feb/18/british-museum-instagram-flooded-calls-return-easter-island-statue> (accessed: 21.04.2024).

<sup>35</sup> British Museum Act 1963. Legislation.gov.uk. URL: [www.legislation.gov.uk/ukpga/1963/24/contents/enacted](http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1963/24/contents/enacted) (accessed: 21.04.2024).

о возврате ценностей государства ЛКА ведут с администрацией музея. Так, письмо, направленное советом старейшин острова Пасхи в адрес короля Карла III (2022 – наст. вр.) в 2023 г., осталось без ответа<sup>36</sup>.

По совокупности этих причин на британо-чилийском треке стороны ограничились лишь символическими визитами: делегация местного населения с острова Пасхи неоднократно посещала музей, где содержатся статуи моаи. Ездили в Великобританию и жители архипелага Огненная Земля — с просьбой вернуть в страну объекты материальной культуры, вывезенные ещё экспедицией Дж. Кука<sup>37</sup>. Однако прорыва добиться не удалось.

Примечательно в этой связи, что важный прецедент был создан властями Чили в феврале 2022 г. во внутренней культурной политике: на остров Пасхи из Сантьяго власти вернули одну из местных статуй — Тау-дель-Иви-Тупуна<sup>38</sup>.

Активно в последние годы и гражданское общество Мексики. Уделяя приоритетное внимание ценностям, которые находятся в Испании и непосредственно вписаны в контекст колониальной зависимости от Мадрида, с 2018 г. Мехико добился значительных успехов в деле возврата объектов материальной культуры. В отношении же Великобритании каких-либо решений о возврате музейных ценностей не было зафиксировано, хотя обращают на себя внимание отдельные инициативы активистов. Так, в конце 2021 г. на популярном сайте [www.change.org](http://www.change.org) была создана петиция с требованием вернуть в страну объекты культуры ацтеков — артефакты доколумбовой эпохи<sup>39</sup>.

Кроме Мексики и Чили, весной 2024 г. о намерениях бороться за возвращение артефактов из Лондона заявил представитель Министерства культуры Ямайки — в данном случае речь идёт об описанных выше объектах культуры племён таино. Вместо процесса репатриации правительство Ямайки предлагает провести процедуру оформления долгосрочной аренды: в таком случае Британский музей сохранит право собственности над предметами ямайской культуры, однако находиться они будут в стране происхождения — Великобритания же при этом не потерпит имиджевых потерь<sup>40</sup>.

<sup>36</sup> McGowan Ch. British Museum's Instagram flooded with calls to return Easter Island statue...

<sup>37</sup> Yeomans E. Descendants arrive to reclaim Captain Cook swag from the British Museum. The Sunday Times. 27.08.2022. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/descendants-arrive-mission-reclaim-captain-cook-swag-chile-british-museum-jjc3n37tp> (accessed: 21.04.2024).

<sup>38</sup> Easter Island Moai statue begins journey home, 150 years after removal to Santiago. The Guardian. 22.02.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/22/easter-island-moai-statue-begins-journey-home-150-years-after-removal-to-santiago> (accessed: 21.04.2024).

<sup>39</sup> Return stolen Jade Mask of Tezcatlipoka and other stolen artifacts to Mexico! Change.org. URL: <https://www.change.org/p/united-nations-british-museum-return-stolen-mesoamerican-artifacts-to-mexico> (accessed: 21.04.2024).

<sup>40</sup> Simpson C. British Museum could send tribal artefacts back to Jamaica. The Telegraph. 09.03.2024. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2024/03/09/british-museum-tribal-artefacts-jamaica-ghanaian-gold/> (accessed: 21.04.2024).

Перспективы этой инициативы пока не ясны, однако механизм передачи объектов культуры в долговременную аренду является одним из эффективных способов решения противоречий в постколониальном контексте — так Лондону уже удавалось достичь компромисса с Ганой по наиболее активно освещаемой в СМИ проблеме «золота Ашанти»<sup>41</sup>. В случае успешного решения этой проблемы данные шаги можно будет рассматривать как существенный вклад в постколониальное примирение бывших колоний и метрополий — преодоление «культурной травмы» колониальной эпохи.

Стоит заметить, что до настоящего времени официальных претензий в адрес Лондона не выдвигала Аргентина — несмотря на существенное влияние «травмы» Фолклендской войны 1982 г. на двусторонние отношения. В коллекции одного только Британского музея содержится более трёх тысяч экспонатов аргентинского происхождения.

Стремление стран ЛКА компенсировать издержки колонизации связано с желанием реконструировать «настоящую», «доколониальную» идентичность. Важно также, что некоторые экспонаты, за возвращение которых борются представители коренного населения, являются объектами религиозного культа, — следствие того, что «подавление индейских цивилизаций сопровождалось насаждением элементов европейской культуры и, прежде всего, католичества» [Астахов, 2017: 27]. Однако до настоящего времени странам Южной Америки не удалось вернуть из Великобритании ни одного объекта материальной культуры. Как видно, данная проблема не может быть отделена от морально-этических категорий «ущерба», «компенсации» и «восстановления справедливости» в постколониальном контексте. Ввиду отсутствия как политической воли со стороны Великобритании, так и эффективных международно-правовых механизмов репатриации данная проблема осложняет двусторонние отношения Лондона и стран Латинской Америки, негативно влияя на имидж Великобритании среди коренных народов региона.



Фигурка бога дождя  
из коллекции Британского  
музея (страна  
происхождения — Ямайка)

<sup>41</sup> «Золото Ашанти» — коллекция золотых и серебряных объектов культуры народа ашанти, которые были вывезены британцами из Западной Африки (территория современной Ганы) во второй половине XIX в. С середины XX в. власти Ганы требуют возвращения музейных ценностей в страну происхождения. В начале 2024 г. стороны согласовали условия трёхлетней аренды некоторых экспонатов и их перемещение в Гану, однако проблема сохраняет остроту. Подробнее см.: British Museum Lends Ghana Looted Gold Artifacts—Here's Why It Won't Fully Return Them. Forbes. 25.01.2024. URL: <https://www.forbes.com/sites/zacharyfolk/2024/01/25/british-museum-lends-ghana-looted-gold-artifacts-heres-why-it-wont-fully-return-them/?sh=7f0f2fee5c7c> (accessed: 22.04.2024). — Прим. авт.

### *Музей как посольство*

«Мы не исключаем вариант, при котором Хоа Хакананайа останется в Лондоне и будет нашим великим послом», — отметил один из лидеров движения за возвращение статуй на остров Пасхи<sup>42</sup>.

Действительно, остров Пасхи ежегодно посещает не более 70 тысяч человек, а Британский музей — более шести миллионов [Pitts et al., 2014: 291]. В этой связи сохранение объектов культуры стран ЛКА в коллекциях крупных музеев, бесспорно, позволяет как можно большему числу людей со всего мира увидеть их собственными глазами. В отсутствие законной возможности обеспечить возврат музейных ценностей в страну происхождения именно подход «музей как посольство» может стать эффективным средством «мягкой силы» латиноамериканских государств.

Для этого под эгидой Британского музея в 2019 г. был создан Центр передовых латиноамериканских исследований (SDCELAR), чья деятельность направлена на взаимодействие с коренными сообществами и подготовку совместных проектов в сфере искусства<sup>43</sup>. Большое значение в этой связи имеют возможности, представленные цифровыми технологиями: как показывает практика, формирование онлайн-коллекций произведений искусства и обеспечение открытого доступа к изображениям музейных экспонатов в цифровой среде способствует снижению негативного влияния проблемы репатриации на двусторонние отношения государств.

Анализ содержания организованных центром проектов позволяет заметить: при формулировании тематики выставок проявляется доминирование западной интеллектуальной повестки (выставка «Колониальность гендера и сексуальности: как интимная жизнь народа уичоли<sup>44</sup> была изменена навсегда» или проект «Выйти за рамки: использование новых методов для оценки изменений окружающей среды на северо-западе Гайаны»), а «зонтичной» концепцией экспозиций является деколонизация искусства стран ЛКА. Фактически демонстрация материальных объектов культуры стран региона сопровождается продвижением нарративов и подходов, распространённых в западных постимпериях.

Примечателен также тот факт, что в 2016 г. стало известно о влиянии нефтедобывающей компании British Petroleum на деятельность Британского музея: в то время как последний спонсировал инициативы, связанные

<sup>42</sup> Moules J. British Museum targeted by Chilean social media campaign over Easter Island statues. The Telegraph. 18.02.2024. URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2024/02/18/easter-island-statue-chile-return-british-museum-campaign/> (accessed: 22.04.2024).

<sup>43</sup> The Centre...

<sup>44</sup> Уичоли — коренной народ западной и центральной Мексики. — Прим. авт.



с мексиканской культурой, сама компания готовилась к реализации проектов в Мексиканском заливе и использовала культурные мероприятия для установления контактов с представителями Мексики<sup>45</sup>.

Помимо представления образа латиноамериканских стран за рубежом, культурные ценности в британских музеях выполняют и другую важную функцию — они способствуют сохранению идентичности выходцев из Латинской Америки, проживающих в Великобритании. Известно, что некоторые диаспоры в Лондоне формируют замкнутые сообщества и сохраняют значительную культурную автономию. Так, например, популярный музыкант ямайского происхождения Э. Тоус, известный как Tricky (Adrian Thaws, р. 1968), вспоминал: «Мой отец так и не стал англичанином. Он продолжал оставаться истинным ямайцем в том, что касалось традиций в еде, и даже возглавлял команду по игре в домино»<sup>46</sup>.

По приблизительным оценкам, число выходцев из стран ЛКА, проживающих в Лондоне, составляет более 145 тыс. человек — за последние двадцать лет этот показатель увеличился в четыре раза<sup>47</sup>.

Страна происхождения	Число представителей (чел.)
Бразилия	50570
Колумбия	25182
Аргентина	9865
Мексика	9065
Эквадор	8657
Венесуэла	8385
Перу	6793
Чили	6576
Боливия	3642
Куба	2355

*Крупнейшие диаспоры из стран ЛКА в Англии и Уэльсе  
(по состоянию на 2011 г.)<sup>48</sup>*

В этой связи для некоторых мигрантов музей является средством поддержания эмоциональной связи со страной происхождения. Космополитичная атмосфера Лондона, в свою очередь, позволяет администрации

<sup>45</sup> Johnson G. How BP used public arts in the UK to further oil plans in Mexico and Australia. Unearthed. 04.05.2016. URL: <https://unearthed.greenpeace.org/2016/05/04/bp-public-arts-uk-further-oil-plans-in-mexico-and-australia/> (accessed: 23.04.2024).

<sup>46</sup> Тоус Э. Трики. Ад за углом. Архангельск. Source. 2023. С. 2.

<sup>47</sup> McIlwaine C., Bunge D. Towards Visibility: The Latin American Community in London. Trust for London. P. 8. URL: [https://tfl.ams3.cdn.digitaloceanspaces.com/media/documents/Towards-Visibility-full-report\\_QqkSbgl.pdf](https://tfl.ams3.cdn.digitaloceanspaces.com/media/documents/Towards-Visibility-full-report_QqkSbgl.pdf) (accessed: 23.04.2024).

<sup>48</sup> Ibid. P. 11.



Британского музея заявлять, что размещённые в нём экспонаты являются достоянием всего мира, а не одного государства [Appiah, 2006: 115–135].

Реализации этого фактора способствовало проведение в 2015 г. перекрёстного года культур Великобритании и Мексики: в рамках серии мероприятий стороны организовали совместные выставки и интерактивные музейные проекты.



*Министры иностранных дел Мексики и Великобритании подписывают декларацию о проведении перекрёстного года культур в 2015 г.*

Однако существенным препятствием в этой связи остаётся тот факт, что далеко не всем экспонатам находится место в ограниченном пространстве выставочных залов. Ещё в 1993 г. Мексика вынесла эту проблему на повестку двусторонних отношений с Лондоном: тогда президент страны К. Салинас (Carlos Salinas de Gortari, 1988–1994) в ходе государственного визита посетил Британский музей и обратил внимание, что большая коллекция артефактов доколумбовой эпохи содержится в хранилищах, а не в выставочном зале<sup>49</sup>.

Важно отметить, что размещение объектов культуры стран ЛКА в музеях Великобритании нашло также отражение в европейской и североамериканской культурах — экспонаты вдохновляли великих деятелей Запада, среди которых скульптор Анри Годье-Бжеска (Henri Gaudier-Brzeska, 1891–1915), художник Генри Мур (Henry Moore, 1898–1986) и поэт Роберт Фрост (Robert Frost, 1874–1963), который даже написал стихотворение о статуе Хоа Хакананайа — «Плохой остров — Пасха» [Fagan, 2007: 37]. В нём литератор критиковал колониальные практики и рассматривал этот объект культуры как символ страданий коренных народов Америки.

<sup>49</sup> Kaye J. Mexico's Hidden Heritage: British Museum Will Put Its Stored Pre-Hispanic Treasures on View in '94. Los Angeles Times. 24.03.1993. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-1993-03-24-ca-14626-story.html> (accessed: 23.04.2024).

**THE BAD ISLAND —  
EASTER**

That primitive head  
So ambitiously vast  
Yet so rude in its art  
Is as easily read  
For the woes of the past  
As a clinical chart.  
For one thing alone.  
The success of the lip  
So scornfully curled  
Has that tonnage of stone  
Been brought in a ship  
Half way round the world.  
  
They were days on that stone.  
They gave it the wedge  
Till it flaked from the ledge.  
Then they gave it a face.  
Then with tackle unknown  
They stood it in place  
On a cliff for a throne.  
They gave it a face  
Of what was it? Scorn

Of themselves as a race  
For having been born?  
And then having first  
Been cajoled and coerced  
Into being be-ruled?  
By what stratagem  
Was their cynical throng  
So cozened and fooled  
And jollied along?  
  
Were they told they were free  
And persuaded to see  
Something in it for them?  
Well they flourished and waxed  
By executive guile,  
By fraud and by force,  
Or so for a while;  
Until overtaxed  
In nerve and resource  
They started to wane.  
They emptied the aisle  
Except for a few  
That can but be described  
As a vile residue,  
And a garrulous too.

They were punished and  
bribed;  
All was in vain,  
Nothing would do.  
Some mistake had been made  
No book can explain.  
Some change in the law  
That nobody saw  
Except as a gain.  
  
But one thing is sure  
Whatever kultur  
They were made to parade.  
What heights of altrurian  
thought to attain.  
Not a trace of it's left  
But the gospel of sharing,  
And that has decayed  
Into a belief  
In being a thief  
And persisting in theft  
With cynical daring.

*Robert Frost, 1954*

\* \* \*

Проблема репатриации музейных ценностей осложняет отношения стран Латинской Америки с Великобританией, однако степень этого негативного влияния невелика в силу того, что «исторический» трек двустороннего взаимодействия с большинством стран региона не отягощает груз воспоминаний о прямой колониальной зависимости — в отличие от Испании или Португалии. При этом перемещение объектов культуры коренных народов Латинской Америки в Лондон тесно связано с колониальными практиками, многие из которых в настоящее время подвергаются критической переоценке.

В этой связи можно отметить, что данная проблематика обладает значительным конфликтогенным потенциалом, а степень её негативного влияния на общее состояние двусторонних отношений Великобритании со странами региона может увеличиться по мере того, как требования местных

сообществ будут становиться более громкими. Особенно чувствителен этот вопрос в отношениях Лондона с Ямайкой, жители которой долгое время находились в прямой колониальной зависимости от Великобритании.

С другой стороны, сглаживающим фактором в постколониальном контексте является активная деятельность музеев, направленная на совместное преодоление наиболее острых противоречий путём реализации масштабных культурных проектов и инициатив. В силу того, что для проведения репатриации отсутствует эффективная правовая база, музей является не только средством сохранения культурного наследия малых этнических групп, но и инструментом дипломатии, продвижения позитивного имиджа стран ЛКА за рубежом. Нахождение большого количества артефактов в Великобритании позволяет знакомиться с ними гораздо большему числу людей со всего мира, а также представителям проживающих там латиноамериканских диаспор.

### Список литературы / References

Астахов Е.М. (2015) Куда идет Латинская Америка? *Ибероамериканские тетради*, №2, с. 6–9. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2015-2-6-9>

Astahov E.M. (2015) Kuda idet Latinskaya Amerika? [Where is Latin America Going?], *Iberoamerican Papers*, no. 2, pp. 6–9. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2015-2-6-9> (In Russian)

Астахов Е.М. (2017) Иберо-америка и «русский мир» перед вызовами глобальной цивилизации, *Латинская Америка*, №7, с. 26–34.

Astahov E.M. (2017) Ibero-amerika i «russkij mir» pered vyzovami global'noj civilizacii [Ibero-America and the “Russian world” facing the challenges of global civilization], *Latinskaya Amerika*, no. 7, pp. 26–34. (In Russian)

Годованюк К.А. (2018) Латиноамериканское направление внешнеэкономической политики Великобритании в условиях Брекзита, «Глобальный Юг» в полицентричном миропорядке (*Мировое развитие. Выпуск 19*), Москва, ИМЭМО РАН, с. 186–196. DOI:10.20542/978-5-9535-0547-5

Godovanyuk K.A. (2018) Latinoamerikanskoe napravlenie vneshneekonomicheskoy politiki Velikobritanii v usloviyah Brekzita [Latin America in Foreign Economic Policy of the UK amid Brexit], «*Global'nyj Yug*» v policentrichnom miroporyadke (*Mirovoe razvitie. Vypusk 19*) [Global South in the Multipolar World Order (Global Development, Vol. 19)], Moscow, IMEMO RAN, pp. 186–196. DOI:10.20542/978-5-9535-0547-5 (In Russian)

Грабарь Я.А. (2014) «Экономизация» внешней политики, *Дилеммы Британии: российский взгляд*, под ред. Громыко А.А., Москва, Весь Мир, с. 386–396.

Grabar Ya.A. (2014) «Economizaciya» vneshnej politiki [Economization of Foreign Policy] in A.A. Gromyko (ed.) *Dilemmy Britanii: rossijskij vzglyad* [Dilemmas of Britain: A Russian Perspective], Moscow, Ves' Mir, pp. 386–396. (In Russian)

Короткова О.А. (2021) Концепция деколонизации музея: проблемы и возможности, *Кunstkamera*, т. 3, № 13, с. 28–38. DOI: 10.31250/2618-8619-2021-3(13)-28-38

Korotkova O.A. (2021) Konceptsiya dekolonizacii muzeiya: problemy i vozmozhnosti [The Concept of Museum Decolonization: Problems and Opportunities], *Kunstkamera*, vol. 3, no. 13, pp. 28–38. DOI: 10.31250/2618-8619-2021-3(13)-28-38 (In Russian)

Ларин Е.А. (ред.) (2022) *Великобритания и Латинская Америка (XVI–XXI вв.)*, Москва, Наука, 631 с.

Larin E.A. (ed.) (2022) *Velikobritaniya i Latinskaya Amerika (XVI–XXI vv.)* [Great Britain and Latin America in 16<sup>th</sup> – 21<sup>st</sup> centuries], Moscow, Nauka, 631 p. (In Russian)

Пименова К.В. (2019) Сакральные предметы и трансформации музейной этики: истоки, проблемы, решения, *Новые исследования Тувы*, № 2, с. 115–127. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.2.10>

Pimenova K.V. (2019) Sakral'nye predmetry i transformacii muzejnoj etiki: istoki, problemy, resheniya [Sacred Things and Transformations of Museum Ethics: History, Issues, Solutions], *Novye issledovaniya Tuvy*, no. 2, pp. 115–127. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2019.2.10> (In Russian)

Чебаненко С.Б. (2020) Проблема возвращения и реституции предметов африканского искусства, вывезенных из Бенина в результате британской военной экспедиции 1897 г.: практика и правовые аспекты, *Вопросы музеологии*, т. 11, № 2, с. 319–335. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2020.214>

Chebanenko S.B. (2020) Problema vozvrashcheniya i restitucii predmetov afrikanskogo iskusstva, vyvezennyh iz Benina v rezul'tate britanskoj voennoj ekspedicii 1897 g.: praktika i pravovye aspekty [The Problem of Return and Restitution of African Art Objects Exported from Benin as a Result of the British Military Expedition of 1897: Practice and Legal Aspects], *Voprosy muzeologii*, no. 11(2), pp. 319–335. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2020.214> (In Russian)

Alexander J. (2004) Toward a Theory of Cultural Trauma in J. Alexander, R. Eyerman, B. Giesen, N. Smelser, P. Stompka (eds.) *Cultural Trauma and Collective Identity*, Berkeley, University of California Press, pp. 1–31.

Anderson B. (1991) *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*, London, Verso, 256 p.

Appiah K.A. (2006) *Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers*, New York, W.W. Norton, 256 p.

Chancellor G., DiMauro A., Ingle R., King G. (1988) Charles Darwin's Beagle collections in the Oxford University Museum, *Archives of Natural History*, vol. 15, pp. 197–231.

Coote J. (2015) *Cook-Voyage Collections of 'Artificial Curiosities' in Britain and Ireland, 1771–2015* (MEG Occasional Paper, No. 5), Oxford, Museum Ethnographers Group, 300 p.

Fagan D. (2007) *Critical Companion to Robert Frost: A Literary Reference to His Life and Work*, New York, Infobase Publishing, 249 p.

Karakatsani E. (2023) Greece political briefing: Greece-UK diplomatic row over the Parthenon Sculptures and the shadow of Brexit, *Weekly Briefing*, vol. 67, no. 1 (GR), China–CEE Institute, 11 p.

Keohane R., Nye J.S. (2011) *Power and Interdependence (4<sup>th</sup> Edition)*, New York, Longman, 368 p.

Losson P. (2019) *Claiming the Remains of the Past: The Return of Cultural Heritage Objects to Colombia, Mexico, and Peru*, New York, City University of New York, 350 p.

Lundén S. (2016) *Displaying loot. The Benin objects and the British Museum*. Göteborg, Göteborgs University, 576 p.

Pitts M., Miles J., Pagi H., Earl G. (2014) Hoa Hakananai'a: A New Study of an Easter Island Statue in the British Museum, *The Antiquaries Journal*, vol. 94, pp. 291–321. DOI:10.1017/S0003581514000201

Plankensteiner B. (2016) The Benin Treasures: Difficult Legacy and Contested Heritage in B. Hauser-Schäublin, L.V. Prott (eds.) *Cultural Property and Contested Ownership: The Trafficking of Artefacts and the Quest for Restitution*, London, Routledge, pp. 133–156. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781315642048>

Román-Velázquez P., Retis J. (2020) *Narratives of Migration, Relocation and Belonging: Latin Americans in London*, London, Palgrave Macmillan, 219 p.

Porter A. (ed.) (1999) *The Oxford History of the British Empire. Vol. III. The Nineteenth Century*, Oxford, Oxford University Press, 774 p.

Van Beurden S. (2018) Culture, Artifacts, and Independent Africa: The Cultural Politics of Museums and Heritage in M.S. Shanguhya, T. Falola (eds.) *The Palgrave Handbook of African Colonial and Postcolonial History*, New York, Palgrave Macmillan, pp. 1193–1212.